

בס"ד

В память:
Шолом бен Цви Ирш
Сара бат Авраам

לעילוי נשמות
ר' שולום בן ר' צבי הירש
שרה בת ר' אברהם

דף כח ע"א

Мы учим Гемару на четвертую Мишну третьей главы трактата Гитин. В первой части Мишны говорится, что, если посланец доставил жене гет от мужа, уехавшего в далекую страну, причем он видел мужа старым или больным, можно считать, что муж еще жив и гет годится для развода (т.е., нет опасения, что он умер – и она вдова). Во второй части Мишна сообщает: если простая еврейка (не дочь коэна) вышла замуж за коэна и тот уехал в далекую страну, то можно считать, что он еще жив и она может есть *труму* (т.е., нет опасения, что он умер – и ей, как вдове, запрещено есть *труму*¹).

На прошлом уроке Гемара привела уточнение, данное Равой по поводу первой части Мишны. Оказывается, закон ограничивает возраст мужа 80 годами, а болезнь предполагается любая, но не смертельная. Однако, если мужу в момент расставания с посланцем было от 80 до 90 лет или он был смертельно болен, нет оснований полагать, будто он жив. Как следствие: гет не годится для развода.

Абае на это уточнение Равы привел Барайту, в которой говорится, что, даже если мужу, уехавшему за море, 100 лет, гет от него принимается (т.е., считается, что он жив), – и это противоречит нашей Мишне. Гемара замечает, что нет способа снять это противоречие. Хотя и указывает, что, возможно, дело в том, что есть два сорта людей: одни, таких большинство, обычно живут до 70-80 лет; другие имеют особую природу и живут очень много, до 100 лет и больше. Первых (даже если нам неизвестно об их состоянии) стоит считать живыми, пока они не достигли 80 лет. Вторых можно считать живыми даже после достижения ими 90 лет².

Абае на уроке с Равой привел Барайту, которая, по всей видимости, противоречит первому закону нашей Мишны. Барайта такая: муж дает гет своей жене и говорит ей, что она будет разведена по этому гету за час до его смерти, которая может произойти неожиданно³. Если муж коэн, то она сразу после этих слов теряет право есть *труму* (потому что, возможно, он умрет в течение ближайшего часа – и она уже теперь разведена). Противоречие заключается в том, что наша Мишна считает уехавшего далеко мужа живым (и поэтому гет не годится), в то время как Барайта говорит, что каждую минуту надо исходить из возможности его смерти (и поэтому жене нельзя есть *труму*).

Раба ответил Абае: в одном случае можно запретить *труму*, но во втором случае нельзя запретить гет. Это означает, что в Барайте есть причина устроить закон (ведь женщина может обой-

¹ Если у нее нет потомства от мужа.

² Итак, если человеку до 80 лет – гет, полученный от него, годится. От 80 лет до 90 – не годится. Больше 90 лет – снова годится. (По Раши.)

³ Тем самым он хочет избавить ее от обрядов *йибум* или *халица*, если у покойного мужа останется брат и в то же время у вдовы не будет потомства от мужа.

тись простой едой), в то время как в Мишне такой причины нет (ведь, если объявить присланный через посланца гет непригодным, никто не будет посылать геты из далеких стран).

Тогда Абае указал, что приведенная Барайта ("жене козна запрещено есть *труму*, если она получила гет с условием, что развод будет за час до его смерти") все равно противоречит нашей Мишне – но уже ее второй части, где говорится про *труму*¹ ("жена козна, уехавшего в далекую страну, может есть *труму*, не опасаясь, что он умер").

Вместо Рабы² отвечает рав Ада, сын рава Ицхака.

אמר רב אדא בר אבא – Сказал рав Ада, сын рава Ицхака:

תם שני תם – Там, в Барайте, есть отличие от Мишны, которое заключается в том,

שהרי אסרה עליו שעה אחת קודם מיתתו – что муж запретил жене есть *труму* за час до своей смерти.

Это означает: в нашей Мишне считается, что муж жив, а поэтому жена может есть *труму*; в Барайте тоже считается, что муж жив, но, возможно, идет последний час перед его смертью³, и поэтому она (в согласии с условием гета) не может есть *труму*. Как видим, в обоих случаях, считается, что муж жив, а значит, нет противоречия между Мишной и Барайтой.

מתקיף לה רב פפא – Рав Папа возражает против такого объяснения: если в Барайте нет опасения, что муж мертв, откуда взялось опасение, что пошел последний час его жизни (и поэтому она не может есть *труму*)?

ממאי דאיהו מיית ברישא – Другими словами, откуда известно, что он умрет первым? (Ведь только в таком случае можно сказать, что рано или поздно настанет его последний час, в течение которого ей запрещено есть *труму*.)

דלמא איהי מייתא ברישא – Может быть, она умрет первой (еще при жизни мужа)! И тогда она так и не станет разведенной, а значит, ей не будет запрещена *трума* – с первого момента после получения гета до самой ее смерти⁴. Но раз Барайта все же запрещает ей есть *труму*, начиная с первого момента после получения ею гета, следовательно, закон исходит из того, что он умрет первым, а значит, нельзя сказать, что муж считается живым. И это противоречит нашей Мишне!

**

¹ [Абае как бы спрашивает у Рабы: почему во второй части Мишны, которая занимается *трумой*, не говорим, что, поскольку жена может обойтись обычной едой (не *трумой*), имеет смысл запретить ей *труму* из-за опасения, что муж умер? Ведь мы только что сказали: "*труму* можно запретить, но гет нельзя запретить".]

Раба мог бы ответить, что Барайта занята случаем, когда жена козна богатая женщина – и ей можно запретить есть *труму*, в то время как Мишна занята случаем, когда жена козна бедная женщина – и ей трудно найти пропитание кроме *трумы*. (Тосафот)

² Почему Раба, зная вторую часть Мишны, не увидел, что вопрос Абае касается также этой второй части? Один из ответов: мудрец четко отвечает на поставленный вопрос и не отвечает на то, о чем у него не спрашивают.

³ Так написали Тосафот.

⁴ Раши поясняет: рав Ада считает, что час перед его смертью обязательно наступит. Рав Папа возражает: такой час может не наступить.

Гемара принимает это возражение и дает другое объяснение.

אֵיךְ אֵלֵּא אָמַר אַבְיִי – Но вот как сказал Абае:

לֹא קָשִׁיָּא – Нет противоречия между нашей Мишной (где жене разрешена *трума* и нет опасения, что муж мертв) и Барайтой (где она не может есть *труму* из опасения, что муж умрет),

הָא רַבִּי מֵאִיר – потому что **одно** (имеются в виду слова нашей Мишны) идет по мнению **раби Меира**,

דְּלֹא חִיִּישׁ לְמִיתָה – **который не опасается смерти** мужа¹;

הָא רַבִּי יְהוּדָה – а **другое** (имеются в виду слова Барайты) идет по мнению **раби Йеуды**,

דְּחִיִּישׁ לְמִיתָה – **который опасается его смерти**.

דַּתְנָן – Как учили в Мишне² про отделение *трумы* и *маасэрот*.

Урожай (зерно, вино, плоды) в Эрец Исраэль запрещен к употреблению, пока от него не отделены требуемые части³:

Трума гдола (большая *трума*) – для *коаним*; во времена Храма считалось, что достаточно отделить 1/50 часть объема урожая (ее нельзя есть никому, кроме *коаним*⁴).

Первый *маасэр* (десятина) – для *левиим* (его нельзя есть простому еврею), отделялась 1/10 оставшегося объема⁵.

Второй *маасэр* – его отделяли как 1/10 часть оставшегося урожая в первый, второй, четвертый и пятый года каждого семилетия и ели в Иерусалиме во время праздников (или выкупали его за деньги⁶, сделав обычной едой, а деньги проедали в Иерусалиме). В третий и шестой годы семилетия этот *маасэр* назывался десятиной для бедных: его (или переведенные на него деньги) отдавали беднякам⁷.

הַלּוּקָה יֵין מִבֵּין הַכּוֹתִים – Мишна: некто **купил вино у кутим**⁸, бочку, в которой сто единиц объема ма вина (100 *логов*⁹). И теперь ему надо отделить от вина *труму* и десятины. Но у него нет для

¹ Т.е., считает, что можно ее не учитывать. А поэтому гет годится.

² *Тосэфта* на трактат Дмай, 8:5. На Уроке 7 (Гитин 25-1,2) мы учили эту Мишну, там она названа Барайтой.

³ И как только отделения будут сделаны, плоды или вино станут позволенными ("исправленными").

⁴ В настоящее время мы отделяем для *трумы* некоторую часть и уничтожаем ее, поскольку наши *коаним* не могут ее есть. Таков закон: есть *труму* можно только в ритуальной чистоте! До восстановления Храма это условие невыполнимо.

⁵ В настоящее время мы только словесно отделяем эту часть урожая. (От нее *левиим* отделяли 1/10 для *коаним*.)

⁶ По сумме стоимости этой десятины.

Выкупить за деньги (*подэ*) = перевести святость с плодов на деньги (*мехалэль*).

⁷ Эта десятина не обладала святостью, и ее можно было есть в любом месте.

⁸ Жители Шомрона (Самарии), потомки евреев, которые не ушли в Вавель после разрушения Первого храма. Смешавшись с местными племенами, частично отошли от Торы. Поэтому мудрецы запретили употреблять их хлеб (как сделали это с хлебом идолопоклонников). В отличие от других окружающих народов, *кутим* долгое время воздерживались от служения идолам и строго соблюдали законы Письменной Торы. Поэтому был период, когда их вино разрешалось к употреблению евреями. Тем не менее, отделяя десятины от вина, они это делали для себя, но не с вином на продажу. Поэтому, купив у них вино, надо было самому отделить от него десятины и *труму*.

⁹ *Лог* – единица объема жидкостей. Примерно треть литра.

этого чистой посуды¹. Поэтому он поступает так:

אומר – говорит:

שני לוגין שאני עתיד להפריש – два *лога* вина, которые я отделию в будущем из этих ста,

הרי הן תרומה – это *трума*² (1/50 часть от 100).

עשרה – Десять *логов* вина, которые я отделию в будущем,

מעשר ראשון – это первый *маасэр*³.

תשעה מעשר שני – Девять *логов* остального вина – это второй *маасэр*⁴.

ומיחל – И меняет второй *маасэр* на деньги, которые есть у него дома⁵.

ושותה מיד – И тут же пьет вино. После чего, когда у него будет возможность (появится чистая посуда для отделения или кончится суббота), он сделает физическое отделение, и оно будет ему зачтено ретроактивно на момент, когда сделал устное отделение. Т.е., сразу после этих слов он может пить вино. Получается, что ретроактивно ему засчитывается отделение⁶.

דברי רבי מאיר – Таковы слова раби Меира.

רבי יהודה ורבי יוסי ורבי שמעון אוסרין – Раби Йеуда, раби Йосе и раби Шимон запрещают так поступать. (Конец Мишны.) Причина⁷ – в том, что емкость с вином может прохудиться – и тогда не будет возможности сделать физическое отделение. А значит, окажется, что он пил неотделенное вино (*тэвель*).

Итак, раби Меир не опасается, что емкость прохудится. И аналогично, не опасается смерти мужа (как и сказано в нашей Мишне, разрешающей жене есть *труму*). В то время как раби Йеуда опасается, что емкость может прохудиться. И аналогично, опасается смерти мужа (о чем сообщает Барайта).

¹ Так написал Раши. В других трактатах он дает другое объяснение: все происходит перед наступлением субботы, и у еврея нет времени сделать отделения от вина. Эти примеры не противоречат один другому.

² Т.е., отделил в будущем, но считается, что поскольку делает устное отделение сейчас, то фактическое будет для него зачтено ретроактивно.

³ На самом деле это должна быть 1/10 от 98. Поэтому говорится приблизительно. Или же в самом начале в бочке было не 100 единиц, а 102.

⁴ Если в бочке было 100 единиц, то после отделения *трумы* остается 98. Первая десятая – 9,8 (1/10 от 98); после нее остается 88,2 единицы. Вторая десятая – 8,82 (1/10 от 88,2). Все остальное можно пить, но прежде надо отделить *труму*, а также вторую десятую, переведя ее святость на деньги, – об этом говорит Барайта.

⁵ Т.е. переводит святость второй десятины на деньги, которые у него есть, и теперь эту сумму обязан проесть в Иерусалиме. Перевод на деньги осуществляется произнесением фразы: "второй *маасэр*, который есть тут, переведен на деньги, которые хранятся в моем доме (или у меня)". Так, словами, всегда переводят святость *маасэра* на деньги. (Но само отделение *трумы* и десятин делают физически.)

⁶ Как только он назвал *труму* и десятины – он сделал оставшееся вино "исправленным" для питья. И хотя вино в бочке в тот момент, когда он пил из нее, было все еще перемешено, тем менее, как только у него в руках оказались сосуды для физического отделения и он сделал все отделения – выяснилось задним числом, что то вино, которое он уже выпил, было из "исправленного" вина. Так работает правило *йеш брэра*.

⁷ Как объясняется в Гемаре (см. стр. 26-1; наш Урок 8).

**

Гемара приводит еще одно объяснение, снимающее противоречие между нашей Мишной ("муж-коэн уехал в далекие страны – жена продолжает есть *труму*") и Барайтой ("вот твой гет, но он начнет действовать только за час до моей смерти, – запрет жене есть *труму* вступает в силу сразу").

רַבָּא אָמַר – Рава сказал:

דָּן כַּח ע"ב

שְׂמַא מַת לֹא חֵיִי שִׁינָן – "может быть, умер" – этого **не** опасаемся (т.е., считаем мужа живым),

שְׂמַא יְמוֹת חֵיִי שִׁינָן – но "может быть, умрет" – этого **опасаемся** (т.е., считаем, что он может умереть).

Нет оснований считать, будто человек умер, пока не получено соответствующее свидетельство. Это называется *хазака*: человека "держат" за живого. Но одновременно с этим есть *хазака*, что любого человека "держат" за того, кто в будущем умрет (и может быть, даже очень скоро). Первая *хазака* – в нашей Мишне: пока человек не умер – его жена ест *труму*. Вторая *хазака* – в Барайте: в каждую секунду следует ожидать смерти человека, поэтому его жене сразу запрещено есть *труму*, если сказано, что гет вступает в силу за час до его смерти.

אָמַר לִיה רַב אָדָא בַר מַתְנָה לְרַבָּא – Сказал Рава рав Ада бар Матна:

וְהָא נִוּד דְּכַשְׂמַא יְמוֹת הוּא וּפְלִיגִי – но ведь на тему **меха, который подобен** ситуации "может быть, умрет", спорили учителя-*танаим*. Почему ты сказал, что это общепринятое мнение?

**

На этом самом интересном месте прерываем урок, чтобы, с Б. помощью, продолжить его в следующий раз.